

1912
ГОДА

Волынскія Епархіальныя Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 1-й.

1-го ЯНВАРЯ.

№ 1-й.

Часть офіціальная.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО ПАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ:

17 декабря, священникъ села Любиковичъ, Ровенскаго уѣзда, Іоаннъ *Лотоцкій* почисленъ заштатъ.

20 декабря, безмѣстный священникъ Михаилъ *Жирицкій* назначенъ священникомъ въ село Усово, Овручскаго уѣзда.

21 декабря, псаломщикъ села Обиходовъ, Овручскаго уѣзда, Андрей *Лазаренко-Дидковскій* уволенъ отъ должности.

21 декабря, псаломщикъ села Новоставецъ, Староконстантиновскаго уѣзда, Павелъ *Мохоръ* за поступленіемъ въ монашество уволенъ отъ должности.

21 декабря, діаконъ Андрей *Мосійчукъ* назначенъ псаломщикомъ въ с. Голюнки, Староконстантиновскаго уѣзда.

22 декабря, священникъ села Ставрова, Дубенскаго уѣзда, Никодимъ *Съницкій*, согласно прошенію, переведенъ въ село Растовъ, Ковельскаго уѣзда.

22 декабря, священники села Дидычъ, Дубенскаго уѣзда, Николай *Третьяковъ* и села Карпиловки, Ровенскаго уѣзда, Терентій *Семенюкъ*, переведенные было одинъ на мѣсто другого, оставлены на прежнихъ мѣстахъ.

22 декабря, священники села Мотрунокъ, Житомирскаго уѣзда, Стефанъ *Жуовичъ* и села Кобылина, Овручскаго уѣзда, Емеліанъ *Гуменюкъ* перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

22 декабря, безмѣстный псаломщикъ Симеонъ *Пашинскій* назначенъ исполняющимъ должность псаломщика въ с. Замысловичи, Овручскаго уѣзда.

23 декабря, священникъ села Сирикъ, Житомирскаго уѣзда, Захарія *Трофимюкъ* переведенъ въ село Меленцы, Новоградволинскаго уѣзда, а на его мѣсто назначенъ окончившій училище Пастырства діаконъ Стахій *Бучинскій*.

23 декабря, студентъ семинаріи Степанъ *Яновскій* назначенъ священникомъ въ село Ставровъ, Дубенскаго уѣзда.

23 декабря, священники м. Рожищъ, Луцкаго уѣзда, Флоръ *Гризентовичъ* и м. Рафаловки, того же уѣзда, Константинъ *Янцевичъ*, переведенные было одинъ на мѣсто другого, оставлены на прежнихъ мѣстахъ.

23 декабря, священникъ села Холонева, Владимірволинскаго уѣзда, Модестъ *Бендеровскій* назначенъ священникомъ на діаконскомъ штатѣ къ Острожской соборной церкви.

23 декабря, заштатный священникъ Стефанъ *Рыхлицкій* назначенъ священникомъ Житомирской тюремной церкви.

23 декабря, псаломщикъ села Гнойно, Владимірволинскаго уѣзда, Іосифъ *Сошинскій*, согласно прошенію, переведенъ въ с. Хотячевъ, того же уѣзда.

23 декабря, псаломщикъ священникъ села Заячичъ, Владимірволинскаго уѣзда, Николай *Марчаковскій*, согласно прошенію, переведенъ на такую же должность въ с. Гнойно, того же уѣзда.

23 декабря, псаломщикъ села Хотячева, Владимірволинскаго уѣзда, Ксенофонтъ *Раздольскій* переведенъ въ село Бѣлашовку, Ровенскаго уѣзда.

23 декабря, псаломщикъ-діаконъ с. Глухъ, Владимірволинскаго уѣзда, Александръ *Калиновскій* переведенъ въ село Заячичи, того же уѣзда.

23 декабря, 2-й псаломщикъ Овручской соборной церкви Петръ *Китайскій* назначенъ первымъ псаломщикомъ той же церкви.

23 декабря, вольнослушатель Волинской духовной семинаріи діаконъ Григорій *Марусовъ* назначенъ псаломщикомъ въ с. Болсуны, Овручскаго уѣзда.

Вакангныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Великихъ-Жеребкахъ, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 66 дес.; прихожанъ 1717 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Глухахъ, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 225 десят.; прихожанъ 2199 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Бѣлкѣ, Житомирскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 58 дес.; прихожанъ 2772 души; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Влашановкѣ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 67 десятинъ; прихожанъ 1950 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Сошично, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 111 десят.; прихожанъ 2039 душъ; помѣщеніе ветхое

Въ с. Любиковичахъ, Ровенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 51 дес. 803 саж.; прихожанъ 2039 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Холоневѣ, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 132 десят. 1847 саж.; прихожанъ 2094 души; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

Въ с. Вербнѣ, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 34 десят. 1400 саж.; прихожанъ 976 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Красномъ, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 58 десятинъ; прихожанъ 989 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Подгайцахъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 45 дес. 1969 саж.; прихожанъ 1388 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Новоставцахъ, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 48 дес. 401 саж.; прихожанъ 1636 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ селѣ Обиходахъ, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 43 дес. 486 саж.; прихожанъ 3336 душъ; помѣщеніе хорошее.

НАГРАДЫ.

I.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Никономъ, Епископомъ Кременецкимъ, священникъ Михайловской церкви с. Темногаецъ, Кременецкаго уѣзда, Михаилъ *Цъхоцкій*, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей награжденъ **набедренникомъ**.

II.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Ѡадеемъ, Епископомъ Владимірволинскимъ, священники: Покровской церкви с. Дубечно, Владимірволинскаго уѣзда, Евгений *Марчевскій* и села Видерти, Ковельскаго уѣзда, Порфирій *Лопуховичъ*, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награждены **скуфьею**.

III.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Гавріиломъ, Епископомъ Острожскимъ сверхштатный священникъ Овручской соборной церкви Александръ *Поникаровъ*, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей награжденъ **скуфьей**.

Отъ Волынской Духовной Консистеріи.

Духовенству Епархіи къ свѣдѣнію и руководству.

Изъ представляемыхъ нѣкоторыми благочинными или замѣняющими ихъ по страховому дѣлу священниками актовъ о пожарахъ въ строеніяхъ усматривается, что означенныя строенія были застрахованы завѣдомо не въ полной ихъ стоимости.

Принимая во вниманіе, что, по 28 ст. Высочайше утвержденнаго 6 іюня 1904 г. Положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства, строенія эти должны быть страхуемы въ полной оцѣночной суммѣ, и что на страхованіе сихъ строеній въ суммѣ ниже оцѣночной въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ должно быть въ подлежащемъ порядкѣ испрашиваемо разрѣшеніе Святѣйшаго Синода, а также имѣя въ виду, что страхованіе церковныхъ строеній лишь въ части ихъ стоимости и внѣ установленнаго закономъ порядка, порождаетъ среди страхователей недоразумѣнія, при ликвидаціи пожаровъ въ таковыхъ строеніяхъ, Духовная Консистерія, согласно отношенію Страхового Отдѣла духовнаго вѣдомства отъ 5 декабря 1911 года—за № 36664, предлагаетъ о.о. завѣдующимъ страхованіемъ и всѣмъ членамъ причтовъ епархіи впредь ни въ коемъ случаѣ не допускать отступленій отъ требованія закона, изложеннаго въ ст. 28 Высочайше утвержденнаго Положенія о страхованіи по духовному вѣдомству.

Къ сему Консистерія добавляетъ къ свѣдѣнію о.о. Завѣдующихъ страхованіемъ, что въ каждомъ пожарномъ случаѣ церковныхъ строеній должно представлять акты о пожарѣ въ 2-хъ экземплярахъ, при чемъ 2-й экз. или копія можетъ быть изготовленъ отъ руки—не на печатномъ бланкѣ.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консистеріи **В. Добровольскій**.

Часть неофициальная.

Новогодняя думка Волынскаго пастыря.

Еще одинъ годъ кануль въ вѣчность и новый годъ стоитъ у порога. Что-то принесетъ онъ русскому духовенству и Волынскому въ частности? Хочется вѣрить, что въ наступающее „лѣто“ настанетъ время „благопріятное“ и духовенство сподобится, наконецъ, осуществленія своихъ надеждъ. Какихъ? Много у духовенства нуждъ, много горестей и печалей. И мы не смѣемъ даже мечтать, чтобы всѣ онѣ претворились на радость. Для насъ и то уже будетъ большимъ облегченіемъ, если въ наступающемъ году духовенство освободится наконецъ отъ тысячелѣтняго унизительнаго способа своего содержанія. Давно уже идутъ слухи, что въ Св. Синодѣ обсуждается и рѣшается вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства жалованьемъ; но дѣло за нашей Думой Государственной, какъ она посмотритъ, что она скажетъ? Отнесутся ли народные представители къ православному духовенству съ сочувствіемъ и должнымъ вниманіемъ; или, наоборотъ, возстанутъ противъ Синодальнаго проекта и оставятъ духовенство въ его прежнемъ унизительномъ положеніи. Впрочемъ, отъ самага духовенства будетъ зависѣть—создать для себя благопріятное теченіе въ нашемъ народномъ представительствѣ. Вѣдь и Дума скоро будетъ новая, и близко время новыхъ выборовъ. Къ счастью и духовенство не лишено избирательныхъ правъ: при дружной сплоченности, при полномъ единеніи оно можетъ оказать большое вліяніе на ходъ и успѣхъ выборовъ. А тогда... тогда мы можемъ не только провести въ Думу сочувствующихъ намъ представителей, но и себѣ самимъ отвоевать въ Думѣ то или иное число мѣстъ. Вотъ почему при опредѣленіи достоинствъ того или иного кандидата мы должны обращать вниманіе также и на его отношеніе къ положенію духовенства, и ни въ коемъ случаѣ не проводить не сочувствующихъ, или мало сочувствующихъ намъ лицъ. И нѣтъ сомнѣнія, что лица, сочувствующія положенію духовенства, имѣются, и духовенство знаетъ этихъ лицъ. На нихъ наша надежда! Говорятъ: духовенство не на то обращаетъ вниманіе, не туда смотритъ: отъ пастырей народъ убѣгаетъ, храмы пустуютъ; а о.о. духовные вмѣсто того, чтобы призывать народъ къ спасенію, толкуютъ о жалованьѣ. О, несмысленныя сердца! Да пото-

му и народъ часто плохо слушаетъ своего пастыря, что не уважаетъ его, считаетъ своимъ наймитомъ, отъ него зависимымъ. Сдѣлайте пастырей въ этомъ отношеніи свободными и увидите совершенно другое. Будемъ-же надѣяться, что послѣднее исполнится въ наступающемъ году, и онъ явится для насъ въ полномъ значеніи „Новымъ Годомъ“.

В. Е. М.

Наши дѣти.

Очень часто въ печати и устно раздаются сѣтованія многихъ лицъ на уклоненіе дѣтей духовенства отъ прямой традиціонной дороги ихъ жизни—священства и ухода ихъ въ свѣтскія учебныя заведенія.

Справедливая жалоба, но грустная.

Сторонники этого мнѣнія въ своей тенденціозности выяснить правоту мысли являются крайне риторичными, игнорируя совершенно бытовое положеніе духовенства. А между тѣмъ эта казовая часть нашей жизни едва-ли не есть главная причина бѣгства семинаристовъ въ другія учебныя заведенія и на другія должности, болѣе обезпеченныя. Никто, конечно, не въ правѣ отрицать того, что необходимымъ факторомъ для кандидата священства должно быть призваніе. Всякая работа безъ энергіи и охоты не ладится, а тѣмъ болѣе церковное дѣло—пастырство, которое требуетъ отъ насъ особаго ума, такта и самоотверженности.

Но.. вѣдь пастыри не одиноки, они обременены семьями, а необезпеченность содержанія и ревностнаго пригибаетъ къ землѣ.

Мы можемъ жертвовать многимъ для блага народа, такъ какъ отъ такого или иного его положенія зависитъ существованіе нашей семьи, о которой мы нравственно обязаны заботиться.

Въ одной изъ центральныхъ губерній Россіи жилъ многосемейный священникъ, будучи очень бѣденъ, онъ не жалѣлъ никому ничего, кто бы у него чего ни попросилъ, да и самъ не бралъ ничего за свои труды отъ народа. Семья его нищенствовала. Отдавая все другимъ, этотъ щедродатель обижалъ своихъ, лишая семью насущнаго хлѣба. Возможно допустить, что такой пастырь былъ очень любимъ своимъ народомъ и пользовался его большимъ довѣріемъ.

Быть можетъ кто-нибудь упрекнетъ меня въ эгоизмъ, заботѣ только о своемъ „я“ и назоветъ посему безнравственнымъ, такъ какъ, пользуясь трудами другихъ, самъ мало даю людямъ. Но на это отвѣчу: что идеаль пастырства долженъ за-

ключаться преимущественно въ нравственномъ служеніи на пользу ближняго. Этотъ долгъ долженъ быть нами исполненъ прежде всего.

Душевное развитіе и нравственное совершенствованіе пасомыхъ—вотъ цѣль дѣятельности пастыря. Хорошо, конечно, накормить голоднаго, одѣть обувь бѣдняка, но еще лучше бываетъ поддерживать опускающагося духовно, дать ему добрый совѣтъ, посодѣйствовать укрѣпленію его воли и тѣмъ направить на настоящій жизненный путь.

Очень жаль только, что матеріальная зависимость пастыря отъ пасомыхъ часто парализуетъ его искреннія намѣренія.

Не удивляйтесь же послѣ этого, если наши дѣти сознавая по опыту своихъ отцовъ, что вести жизнь истинно-пастырскую трудно, становясь лицомъ къ лицу съ печальной дѣйствительностью, —малодушно уклоняются отъ принятія священства.

Священникъ **Андроникъ Рыбчинскій.**

Свѣтская печать о духовенствѣ.

„ИДЕАЛИСТЪ“.

Разсказъ С. Гусева-Оренбургскаго.

Въ „Идеалистѣ“ типъ добраго пастыря представляется въ такомъ освѣщеніи. Идеалистически настроенный молодой священникъ о. Николай Гирьялскій задумалъ осуществить въ своей дѣятельности христіанскіе принципы любви къ ближнему, самоотреченія и широкой гуманной терпимости, въ духъ евангельской притчи о милосердномъ самарянинѣ. Этою попытку о. Николай въ самое короткое время вооружилъ противъ себя окружное духовенство, и потому долженъ былъ оставить приходъ. Идея настоящаго разсказа заключается въ слѣдующихъ словахъ одного изъ дѣйствующихъ лицъ въ настоящемъ разсказѣ:

„Нынче идеаламъ не везетъ. Въ монастырь за нихъ сажаютъ!“

О. Николай въ „Идеалистѣ“ ведетъ самоотверженную жизнь, помогаетъ неимущимъ, игнорируетъ традиціи своего сословія, потому, что этого требовалъ пастырскій идеалъ, представленіе о которомъ онъ сложилъ для себя заранѣе. Идеалъ этотъ заключался въ служеніи человѣчеству и въ любви ко всѣмъ несчастнымъ.

„Я,—говоритъ въ одномъ мѣстѣ разсказа о. Николай,—и въ священники шель потому только, что жалѣлъ ихъ и хотѣлъ имъ помочь“.

Отецъ героя—священникъ Василій Гирьялскій, рассказываетъ про него слѣдующій случай: Однажды на вакаціяхъ о. Николай, бывшій въ ту пору еще семинаристомъ, сталъ убѣждать извѣстнаго пьяницу и конокрада Кузьму Косого бросить водку пить. Тотъ обозлился. „Вы, баринъ, говорилъ онъ, на поповской кашѣ выросли, на черствомъ хлѣбѣ не жили, нужды не видали, наставлятъ то и васъ взять, на то ваша наука. А коснись къ вамъ за нуждой придти, такъ васъ дома нѣтути“. На этотъ колкій упрекъ о. Николай возразилъ, что онъ, можетъ быть, и даль-бы что-нибудь, если бы къ нему Кузьма обратился. Въ отвѣтъ Кузьма предложилъ помочь ему, сейчасъ ссылаясь на то, что у него послѣдняя лошаденка околѣла Николай вынулъ тогда свой кошелекъ, и отдалъ пьяницѣ всѣ свои деньги—пять рублей, припасенныхъ на книги.

Въ этомъ поступкѣ о. Николай вылился весь. Бѣдныхъ онъ жалѣлъ не для нихъ самихъ, а для интересовъ идеала

Съ юношескихъ лѣтъ о. Николай, по словамъ его отца, былъ слабъ и хилъ, однако учился хорошо. Въ послѣднихъ классахъ семинаріи въ его умѣ произошло „смущеніе“, заключавшееся въ томъ, что о. Николай, будучи въ отношеніи практичности „младенцемъ несмысленнымъ“, сталъ думать и говорить „о высокихъ матеріяхъ, о служеніи человѣчеству, да объ идеалахъ“. Послѣ семинаріи о. Николай хотѣлъ было уйти въ университетъ, но не нашелъ поддержки въ своемъ отцѣ. Послѣ многочисленныхъ просьбъ съ одной стороны и упрековъ и угрозъ—съ другой, дѣло окончилось тѣмъ, что отецъ отказалъ непокорному сыну въ средствахъ, и тотъ долженъ былъ смириться. Тогда о. Николай рѣшилъ идти во священники, надѣясь, что и здѣсь онъ сѣмѣетъ выполнить мечту свою о служеніи человѣчеству. Ранѣе всѣхъ сверстниковъ своихъ онъ получилъ захоластный бѣдный приходъ, и сталъ заводить свои порядки. Сначала онъ писалъ отцу самыя восторженные письма, и въ нихъ подробно описывалъ свою деревушку и ея добрыхъ, бѣдныхъ прихожанъ. Когда отецъ его—уважаемый въ епархіи батюшка предложилъ ему занять богатый приходъ вблизи отцовскаго гнѣзда, о. Николай наотрѣзъ отказался.

„...Пастырь добрый, писалъ онъ, душу свою полагаетъ за овцы, а наемникъ бѣжитъ. Не могу быть наемникомъ и овецъ моихъ бросать; кинула меня судьба къ этимъ бѣднымъ людямъ, полюбилъ я ихъ и они меня, умру здѣсь.“

Неподалеку отъ прихода находилась деревушка съ бѣднымъ татарскимъ населеніемъ. О. Николай относился къ нему очень сочувственно. Одною старика-татарина Галіулу онъ совершенно поставилъ на ноги послѣ того, какъ пожаръ уничтожилъ у него все достояніе. У другого татарина онъ вылѣчилъ ребенка, находившагося при смер-

ти. Не разъ ходилъ онъ въ гости къ татарамъ, посѣщалъ ихъ въ ихъ убогихъ хижинахъ, принималъ ихъ у себя. Всеэто возбудило къ о. Николаю въ татарахъ любовь, которая у нѣкоторыхъ, на примѣръ, у старика Галиулы, доходила до обожанія.

„Ха-рошій бачка... очень хорошій.. лучше татарскій мула“—восторженно восклицаетъ по адресу о. Николая татаринъ, взявшійся доставить о. Василия съ желѣзной дороги въ деревушку его сына.

Прихожане любили о. Николая не менѣе татаръ. Кара, по волѣ начальства постигшая о. Николая, ихъ очень огорчила.

„Чѣмъ мы тебѣ не угодили,---говорили ему при прощаніи прихожане,—или ты намъ! Зачѣмъ тебя начальство беретъ отъ насъ, коли ты самъ не хочешь, и мы тебя отпускать не желаемъ! Намъ съ тобой разставаться, какъ душѣ съ тѣломъ!“

Прихожане были очень бѣдны. О. Николай оказывалъ имъ матеріальную поддержку, на что израсходовалъ имѣвшіяся въ приходѣ попечительскія деньги. Платы за требоисправленія онъ не бралъ, и съ крестьянъ ничего не собиралъ. Онъ такъ и объявилъ прихожанамъ при самомъ вступленіи на приходъ, что брать за требы онъ не хочетъ, и будетъ довольствоваться добровольными приношеніями.

Зато не взлюбили о. Николая сосѣдніе батюшки. Имъ, по выраженію одного изъ дѣйствующихъ въ разсказѣ лицъ, „указывали пальцами на молодого священника“. Жилъ о. Николай очень бѣдно. Въ его маленькомъ, дурно-выстроенномъ, недоконченномъ домикѣ не доставало самаго необходимаго, даже кровати, которую замѣняли доски, положенныя поперекъ безобразныхъ чурбановъ. Вокругъ дома было пусто и голо. Ни плетня, ни деревца,—ничего, чтобы изобличало какое-нибудь хозяйство. Только за домомъ стоялъ маленькій плетневый сарайчикъ, неоконченный, безъ крыши, для которой приготовленная солома валялась тутъ-же, сложенная въ кучу. Среди этой убогой обстановки жилъ о. Николай со своею молодою женою—протоіерейскою дочерью изъ города. Удовлетворяла-ли послѣднюю болѣе чѣмъ скромная жизнь—неизвѣстно. Авторъ, къ сожалѣнію, ни словомъ не обмолвился объ этомъ и мы, поэтому, лишены возможности судить о томъ, получалъ-ли о. Николай какую-нибудь поддержку, или же стоялъ на своемъ трудномъ пути совершенно одинокимъ. За нѣсколько времени до своего отъѣзда съ прихода о. Николай отправилъ жену къ тещѣ. Та написала о. Василию цѣлую жалобу, сообщала ему о томъ, что въ епархіи недовольны его сыномъ и просила пощунять сына. Явилось-ли это письмо результатомъ жалобъ жены о. Николая, или его теща настроила его по собственной инициативѣ, также неизвѣстно. Это

письмо и вызвало дальнюю поѣздку о. Василия къ сыну, съ описанія которой начинается настоящій разсказъ.

Любимымъ занятіемъ о. Николая было чтеніе книгъ, которыми онъ очень дорожилъ и всегда возилъ съ собою въ красномъ сундучкѣ. Глядя на этотъ сундучекъ, уложенный въ тарантасъ передъ отъѣздомъ о. Николая съ прихода, одна баба съ умиленіемъ вспоминаетъ:

„Батюшка родимый! Онъ, батюшка-то, ихъ пуще глаза берегъ! Бывало, придешь къ нему...— „Вотъ, скажетъ, Миколавна, книжечка-то хороша, на-те, пусть вамъ внучка почитаетъ. А только скажетъ, Миколавна, вы ее поберегите, книжечку-то, потому она для меня дороже денегъ“.

Въ самомъ непродолжительномъ времени о. Николай сдѣлался знаменитостью въ округѣ. По словамъ молодого батюшки Славолюбова, поведеніе о. Николая „развращающимъ“ образомъ вліяло на прихожанъ окружающихъ селъ. Крестьяне зачастую ставили о. Никлая въ примѣръ своимъ пастырямъ. Растрата попечительскихъ денегъ возмущала въ особенности благочиннаго. Трудно сказать, чѣмъ бы закончилось подобное положеніе вещей, если бы самъ о. Николай не поспѣшилъ дать оружіе въ руки враговъ своихъ. Онъ сталъ вѣнчать чужеприходніе браки, что въ нравахъ сельскаго духовенства составляетъ большое преступленіе.

Возмущеніе духовенства было тѣмъ сильнѣе, что, вѣнчая чужихъ прихожанъ, онъ совершенно не преслѣдовалъ корыстныхъ цѣлей.

„И хотя бы, знаете, изъ-за дохода,—возмущается тотъ-же молодой батюшка,—простительно, конечно, по бѣдности прихода. А то.. изъ фанаберіи! Ко мнѣ, говоритъ, христіане за требой пріѣхали, какъ я могу отказать“.

„Шутка-ли, размышляетъ по тому-же поводу о. Василій.—чужеприходній бракъ повѣнчать! И хоть-бы изъ-за дохода, еще не бѣда: это и владыка понять и простить можетъ“.

Враги о. Николая тотчасъ же воспользовались чужеприходными браками, чтобы положить конецъ его реформаторской дѣятельности. На него донесли епархіальному начальству, въ результатъ чего о. Николаю предписано было оставить приходъ, прослужить для исправленія при архіерейскомъ домѣ нѣкоторое время и, во избѣжаніе слѣдствія и суда, подыскать себѣ другой приходъ.

Интересна солидная фигура отца героя „идеалиста“, священника Василия Гирьяльскаго. О. Василій представляетъ собою типъ, часто встрѣчающійся въ средѣ сельскаго духовенства, особенно среди благочинныхъ. Его міросозерцаніе находится въ удивительно стройномъ согласіи съ консисторскими уставами и традиціями духовной среды. Вообще о. Василій типичный сельскій батюшка, придерживающійся золотой середины. Онъ не идеалистъ, подобно сыну своему презирающій тра-

диціи, но и не настолько скопидомъ, чтобы, подобно другимъ героямъ настоящаго разсказа, довести эти традиціи до крайности. Онъ, несмотря на вдовство свое, по хозяйству былъ „излиха ревнитель“; однако при этомъ былъ добръ, и жалѣлъ бѣдныхъ постольку, конечно, поскольку это возможно было, чтобы не нарушать традицій и не исторгнуть прихода. Своимъ званіемъ о. Василій очень дорожилъ и лучше священства ничего себѣ и представить не могъ; поэтому онъ наотрѣзъ отказался дать свое согласіе на продолженіе о. Николаемъ образованія своего въ университетѣ. „Зазорная“ жизнь сына, когда тотъ сдѣлался священникомъ, производила на него подавляющее впечатлѣніе. Въ карѣ, постигшей о. Николая, онъ видѣлъ позоръ для себя и для всего рода своего издавна извѣстнаго своею честною и незазорною жизнью. Жизнь о. Василія была у всѣхъ на виду, и окружающее духовенство относилось къ нему съ большимъ уваженіемъ.

„Старѣйшина . каіафа здѣшнихъ мѣстъ, патріархъ! Дубъ мамврійскій“—рекомендуетъ о. Василія одинъ изъ героевъ настоящаго разсказа своимъ гостямъ. Такимъ же отношеніемъ къ себѣ о. Василій пользовался и у своего начальства.

„Мнѣ бы владыка уважилъ“—замѣтилъ онъ, разсказывая о своей неудавшейся попыткѣ перетянуть сына на лучшей приходъ.

Не менѣе интересны фигурирующие въ разсказѣ о. Григорій и племянникъ послѣдняго— о. Петръ Славолубовъ. Характеристика о. Григорія и описаніе его жизни занимаетъ у автора много мѣста, едва ли не половину разсказа. Этотъ батюшка представляетъ собою почти противоположность о. Николаю. вмѣстѣ съ о. Николаемъ, въ отличіе отъ положительнаго и солиднаго о. Василія, его можно назвать воинствующимъ пастыремъ. Подобно главному герою разсказа „идеалисту“ о. Григорій терпитъ непріятности, и находится подъ угрозою заточенія въ монастырѣ. Но воинственность о. Григорія проистекаетъ изъ причинъ, съ идеалистическими порывами о. Николая ничего общаго не имѣющихъ. О. Григорій вель баталіи съ дьякономъ своего прихода, по поводу разногласія съ нимъ при дѣлежѣ приходской кружки.

„Ты вѣдь мой характеръ знаешь?—спросилъ батюшка о. Василія, почему то показывая свой кулакъ.—Опять изъ за дохода сраженіе вышло. Стали мѣсячную кружку дѣлить, а дьяконъ то такъ насупился, да и говоритъ:—„дошли, говорить, до меня слухи, батюшка, что священники нынче половину дохода въ кружку кладутъ, а половину въ карманъ“. Я, конечно, вскипѣлъ.—„Ты, кричу,—про кого эти рѣчи ведешь?“ А онъ:—„на виноватой головѣ шапка горитъ. Имѣющій, говорить,—уши“... Ну,—понимаешь,—и показалъ я ему уши!“

Жилъ о. Григорій очень зажиточно. Его домъ былъ, что называется, полная чаша: амбары, доверху насыпанные пшеницею, значительный скотный дворъ, цѣнный хозяйственный инвентарь, просторный огородъ съ на славу разросшимися кустами жимолости, шиповника и черемухи, и посерединѣ его большой, съ ярко зеленою желѣзною крышею, на высокомъ фундаментѣ, шестиоконный домъ, все это носило характеръ довольства и обеспеченности, если не богатства. Неизвѣстно, въ какихъ отношеніяхъ находился о. Григорій со своими прихожанами. Въ одномъ мѣстѣ разсказа онъ заявляетъ, что съ приходомъ нужна „тактика“, требующая „государственнаго“ ума. Однако скопидомомъ о. Григорій не былъ, и это подтверждается его гостепріимствомъ. Дѣйствіе разсказа происходитъ позднею осенью. Въ описываемый въ разсказѣ вечеръ въ домѣ о. Григорія были гости. Въ зальцѣ среди клубовъ табачнаго дыма о. Василій, заѣхавшій въ домъ о. Григорія по дорогѣ къ сыну, увидѣлъ племянника хозяина, молодого батюшку Петра Славолубова, двухъ семинаристовъ и дьякона сосѣдняго прихода. Авторъ рисуетъ картину угощенія у батюшки.

„Настоечка тра вна-я, для сердца до-рогая!—запѣлъ бѣлый батюшка и принялся опять кричать:—отцы! Племяши! Братіе семинаристіи! Вспомнимъ ка старину про недѣлю Ѳомину! Настоечки травной по рюмочкѣ, по другой. Бутылочку придушу, огурчикомъ закушу... Медикъ! Царапни-ка стаканчикъ!“

И въ другомъ мѣстѣ разсказа:

— Кумъ! Ну-ка... дерзай! Братіе! Друзи! Знаемые! Медикъ! Племяшъ! Ну-ка затягивайте: Про-веде-емте дру-у зья“..

Къ концу вечера дьяконъ и одинъ семинаристъ такъ „угобзились“, что свалились—одинъ въ углу зальцы, другой въ прихожей, и заснули. Найдя потомъ дьякона, гости подняли смѣхъ.

„Какъ упалъ о. Мартынь

Черезъ тынь, черезъ тынь“...

Запѣлъ надъ нимъ о. Григорій. Дьякона подняли и перенесли торжественно на батюшкину кровать.

Другимъ антиподомъ о. Николаю служить дѣйствующій въ разсказѣ молодой священникъ о. Петръ Славолубовъ.

„Вы вотъ посмотрите на него,—указывалъ на молодого батюшку семинаристъ Благоразумовъ,—что у него на умѣ?—Онъ еще только со скамейки соскочилъ, а ужъ у него на умѣ: куры, гуси, утки, масло, шерсть, яйца“.

Благоразумовъ, впрочемъ, немного ошибся, потому что молодой батюшка не любилъ такихъ цѣнностей. Его супруга, молоденькая матушка, при словѣ „курица“ презрительно поджимаетъ свои тонкія губы.

— „Курицу... какое безобразіе!—неужто вы курами берете?..—Мы съ Петичкой будемъ толь-

ко деньгами брать“,—заявляетъ она въ одномъ мѣстѣ разсказа. Это намѣреніе было у молодой духовной четы такъ твердо, что молодую матушку обижаютъ предсказанія пожилой жены о Григоріа о томъ, что жизнь въ деревнѣ научить ее „братъ курами“.

„Никогда,—увѣренно возражаетъ молоденькая матушка:—лучше деньгами брать побольше“.

Самая внѣшность обоихъ супруговъ неопровержимымъ образомъ доказывала серьезность приведеннаго заявленія. Она была молоденькая, стройная, высокая, съ холодно-красивымъ лицомъ, затянута въ корсетъ, въ зеленомъ платьѣ, съ браслетами на обѣихъ рукахъ и недоступнымъ видомъ на лицѣ. О. Славолубовъ былъ похожъ на свою супругу, какъ двѣ капли воды. Это былъ молодой, стройный, красивый батюшка съ неприятно-гордымъ выраженіемъ лица. Въ спорѣ съ Благоразумовымъ „по поводу поповскихъ доходовъ“ онъ солидно и вѣско возражаетъ, покручивая усики или играя золотою цѣпочкою на груди подрясника:

„..завиральныя идеи, молодой чеповѣкъ, воль терьянство съ!“

Самъ о. Петръ, ужъ конечно, былъ очень далекъ отъ завиральныхъ идей. Онъ не преслѣдовалъ никакихъ высокихъ идей и „колобродить“ по собственному своему признанію не собирался. Онъ хотѣлъ только походить на пожилыхъ, солидныхъ батюшекъ. Это желаніе подчасъ ставило о. Петра въ комическое положеніе. Такъ, подражая скептицизму пожилыхъ людей, онъ сбраковалъ жеребца, принадлежавшаго о. Григорію. Жеребецъ былъ дѣйствительно великолѣпенъ, и за дурной отзывъ дядюшка наградила своего племянника двумя мѣтками и обидными сравненіями:

„Говорила свинья про апельсины“... Взятъ безрукій судить, какъ корову доить!..“

Никакихъ собственныхъ цѣлей и убѣжденій у о. Петра не было, за исключеніемъ развѣ лишь того убѣжденія, что нужно брать деньгами и притомъ брать побольше! Желая казаться солиднымъ, о. Петръ крѣпко стоитъ за консисторскіе уставы. Традиціи, сложившіяся въ духовенствѣ, для него настолько священны и необходимы, что всякую попытку нарушить ихъ онъ считаетъ дикою.

„Онъ еще, знаете что?—разсказываетъ онъ про о. Николая:—Ха-ха-ха! Денегъ за требы не беретъ! Вотъ и подите!“

Этимъ мы и закончимъ обзоръ героевъ настоящаго разсказа. Разсказъ обхватываетъ цѣлый духовный мірокъ и создаетъ замѣчательно стройную и вѣрную, въ смыслѣ соотвѣтствія съ дѣйствительностью, бытовую картинку. Всѣ фигурирующія въ разсказѣ лица, отъ степеннаго о. Василія до мечтающаго объ университетѣ семинариста, кажутся читателю живыми. Ихъ своеобразные нравы, языкъ и мышленіе живо рисуютъ духовную сельскую среду. Полная объективность

автора дѣлаетъ героевъ разсказа очень правдивыми. Живое изложеніе и легкой своеобразный языкъ сообщаютъ читателю яркое конкретное впечатлѣніе. Рядъ разбросанныхъ въ разсказѣ пейзажевъ села и дороги, иногда гармонирующихъ, иногда диссонирующихъ съ общимъ ходомъ дѣйствія, сообщаютъ ему особенную прелесть. Въ ряду другихъ разсказовъ Гусева Оренбургскаго „Идеалистъ“ принадлежитъ, несомнѣнно, къ числу лучшихъ, если только не стоитъ на первомъ мѣстѣ.

М. В—скій.

В Е С Ъ Д А .

Съ Новымъ Годомъ! Отцы и братія!
Продолжимъ свои бесѣды!

Съ чувствомъ невольной грусти и незаслуженной обиды приходится читать о тѣхъ напакахъ, съ какими въ послѣднее время ополчились на духовенство нѣкоторые публицисты и представители нашихъ палатъ. Духовенство ничего не дѣлаетъ, потеряло вліяніе на народъ, его моральное значеніе слишкомъ слабо. Священники заботятся исключительно объ умноженіи своихъ доходовъ и проживаютъ въ сытой праздности. Духовенству живется прекрасно, и ни въ какомъ улучшеніи его положенія нѣтъ надобности. Такія разсужденія то и дѣло приходится слышать. Да и чего надо „этимъ попамъ“: дерутъ себѣ съ живого и мертваго, не даромъ и пословица существуетъ, что нѣтъ лучше житья, какъ коту и попу. Разумѣется, если бы въ этихъ разсужденіяхъ была хотя доля правды, то сознаніе незаслуженной обиды ощущалось бы не такъ сильно; но дѣло въ томъ, что правды и справедливости здѣсь нѣтъ, какъ говорится, ни на волосъ.

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ можно сказать, будто наше духовенство ничего не дѣлаетъ? Положимъ, если подъ дѣломъ разумѣть то, что хотятъ иногда навязывать духовенству всевозможные современные друзья народа, то отъ такого дѣла духовенство иногда и отказывается, не считая себя часто къ этому дѣлу способнымъ. Что же касается своего прямого дѣла, чисто пастырскаго, церковнаго, то въ этомъ отношеніи работа духовенства по прежнему велика.

Конечно, было бы страннымъ съ моей стороны въ своей бесѣдѣ, предназначенной для читателей-пастырей подробно указывать на то, что ими дѣлается. Это лучше меня извѣстно каждому пастырю-труженику. Тѣмъ не менѣе не могу удержаться, чтобы не отмѣтить одного явленія, какое въ послѣднее время происходитъ, хотя бы, у насъ на Волыни. Явленіе это—особенное раз-

витіе храмоздательства. Число строящихся и только что выстроенных храмовъ у насъ на Волыни очень большое. Въ одномъ мѣстѣ храмъ уже готовъ, въ другомъ идутъ работы, въ третьемъ производятся раскладки и собираются деньги. Достаточно указать, что за два съ половиной мѣсяца я одинъ освятилъ пять новыхъ храмовъ. Кому другому, а приходскимъ пастырямъ прекрасно извѣстно, сколько труда, хлопотъ, энергіи, неприятностей приходится перенести пастырю храмоздателью. Можно ли послѣ этого утверждать, будто духовенство ничего не дѣлаетъ? Но, чтобы знать работу духовенства, нужно знать самое духовенство и его жизнь на самомъ мѣстѣ; къ сожалѣнію, ничего этого не знаютъ современные критики духовенства, а послѣднее о себѣ или со всѣмъ не говоритъ, или пишетъ въ спеціально духовныхъ изданіяхъ, для людей свѣтскихъ неизвѣстныхъ. Этимъ объясняется, что хорошая слава за наше духовенство скрыта отъ глазъ общества, а слава худая бѣжитъ по дорожкѣ. Въ нашей литературѣ имѣются представители, которые пишутъ преимущественно изъ быта духовенства, и свѣтское общество судитъ о духовенствѣ и его дѣятельности именно по писаніямъ этихъ господъ. Но, Боже: какое незнаніе духовнаго быта и жизни духовенства приходится наблюдать въ произведеніяхъ упомянутыхъ писателей! Достаточно указать, какъ въ разсказѣ одного такого писателя нѣкій о. благочинный, совершивъ въ своемъ приходѣ раннюю литургію, собирается совершать въ тотъ же день позднюю въ другомъ приходѣ на храмовомъ праздникѣ. Скажутъ, это не важно, а по моему въ этомъ маленькомъ описаніи обнаружено такое незнаніе жизни духовенства, что просто тошно становится.

И невольно хочется сказать по адресу такого писателя: эхъ ты, туда же суешься писать изъ духовнаго быта: ты бы напередъ узналъ бы этотъ бытъ, пожилъ съ духовенствомъ его жизнию, познакомился бы съ радостями и печальми духовенства, посмотрѣлъ бы на мѣстѣ на работу духовенства, а тогда бы и писалъ! А теперь отъ твоего писанія только соблазнъ добрымъ людямъ! Между тѣмъ, какъ это ни странно, а наше свѣтское общество только и знаетъ о духовенствѣ изъ произведеній означенныхъ писателей. Не удивительно, что знакомясь съ духовенствомъ по неправильнымъ источникамъ, свѣтское общество и понятіе о духовенствѣ составляетъ себѣ неправильное, вродѣ, напимѣръ, того, будто духовенство ничего не дѣлаетъ.

Не болѣе правды заключается и въ другомъ обвиненіи, будто духовенство потеряло вліяніе на народъ. А позвольте васъ спросить, подъ чьимъ вліяніемъ построены освященные мною храмы? Развѣ не духовенства? Вѣдь это только слѣпой, или завѣдомый врагъ духовенства рѣшится утверждать, будто цѣлый рядъ построенныхъ на

Волыни храмовъ обязанъ своимъ происхожденіемъ исключительно инициативѣ прихожанъ, а не вліянію своихъ пастырей. А возьмемъ хотя бы такое явленіе. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ я каждую весну и осень устраиваю свои крестные ходы по селамъ Волыни. Мы обошли безчисленное количество приходоу, познакомились съ дѣятельностью сотенъ пастырей и видѣли, какъ за своими пастырями воодушевленно идутъ тысячи народа. Въ рабочее время люди оставляли свои труды, забывали о хозяйствѣ, о домахъ, часто и о пищѣ и проходили съ нами десятками верстъ. Чье же вліяніе сказывалось во всемъ этомъ? Кому обязанъ народъ своимъ воодушевленіемъ? Конечно, никому, какъ только своему пастырю. Вотъ вмѣсто того, чтобы разглагольствовать о потерѣ духовенствомъ вліянія на народъ и проливать по этому случаю крокодиловы слезы, пойдемте съ нами съ крестнымъ ходомъ весною по селамъ Волыни: тогда воочию увидите, потеряло ли духовенство вліяніе на народъ? Но, развѣ послѣднее возможно: гораздо пріятнѣе изучать народную жизнь изъ оконъ вагона и разсуждать о ней въ салонахъ, чѣмъ съ тѣмъ же народомъ въ грязь, пыль и жары проходить съ молитвою сотни верстъ. Правда, мы совсѣмъ далеки отъ мысли утверждать, будто среди духовенства безусловно не встрѣчается людей нерадивыхъ, или подверженныхъ слабостямъ. Вездѣ, въ каждомъ словіи, обществѣ и учрежденіи существуютъ свои исключенія, имѣются они, конечно, и въ духовенствѣ; но, во-первыхъ, исключенія никогда не уничтожаютъ правила; во-вторыхъ, обращать вниманіе только на отрицательныя стороны и замалчивать о положительныхъ, въ высшей степени недобросовѣстно. Недаромъ и народная мудрость сложила пословицу:

„Всякъ баче,
Якъ пипъ скаче,
А никто не баче,
Якъ винъ плаче“.

Что и говорить, любятъ современные критики духовенства говорить о недостаткахъ духовенства, точно это смакованіе людскихъ слабостей доставляетъ имъ невыразимое наслажденіе; но нѣтъ у нихъ охоты отмѣчать заслуги духовенства, въ которыхъ, какъ капля въ морѣ, исчезаютъ слабости отдѣльныхъ лицъ.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о сытой праздности, въ каковой будто бы пребываетъ наше духовенство. Представителямъ интеллигентнаго общества, по цѣлымъ годамъ не заглядывающаго въ храмы, не исполняющаго никакихъ церковныхъ обрядовъ и черезъ то не имѣющаго съ духовенствомъ никакихъ сношеній, дѣйствительно кажется, будто духовенство пребываетъ въ праздности. Но люди сельскіе видятъ обратное. Они постоянно наблюдаютъ, какъ священникъ, то трясется на жалкомъ возѣ за нѣсколь-

ко верстѣ напутствовать больного, то, едва вытаскивая изъ грязи ноги, плетется на кладбище впереди гроба съ покойникомъ, то мерзнетъ въ холодной церкви, совершая богослуженія. Каждый человѣкъ пользуется законнымъ правомъ, отсидѣвъ на службѣ положенное число часовъ, располагать дальнѣйшимъ временемъ по своему усмотрѣнію. Одинъ лишь священникъ ни въ какое время дня и ночи не можетъ быть свободнымъ отъ совершенія требъ. Каждый человѣкъ имѣетъ право оберегать себя отъ зараженія опасными болѣзнями, не появляясь въ мѣстахъ заразы; одинъ лишь священникъ не смѣетъ отказываться идти къ больному, какой бы болѣзнію ни страдалъ послѣдній, рискуя заразить и себя, и свое семейство. Для священника не должно быть ни плохой погоды, ни скверной дороги, ни ночной поры, ни тѣлесной усталости, ни слабости душевной.

Говорить послѣ этого о праздности духовенства прямо таки безжалостно. Недаромъ даже Некрасовскіе мужики, услыхавъ отъ батюшки о такой долѣ „попа“, „потупились и замолчали“. („Кому вольготно-весело живется на Гуси?“) Но интеллигентные критики духовенства не хотятъ ни потупиться, ни замолчать и съ легкимъ сердцемъ продолжаютъ свои нападки на духовенство.

Ну что же! Духовенству не привыкать терпѣть: потерпимъ, отцы и братія, и въ этомъ году!

Арх. Митрофанъ.

ОТКЛИКИ.

I.

Нѣсколько словъ о внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ.

Авторъ статьи „Состояніе Волынскаго духовенства по отчетамъ о.о. благочинныхъ въ 1910 году“ справедливо огорчается тѣмъ обстоятельствомъ, что „вечернія собесѣдованія пастырей съ народомъ велись въ отчетномъ году далеко не во многихъ приходяхъ. Какъ то это дѣло не можетъ быть поставлено на твердую почву, такъ какъ нѣтъ для этого необходимыхъ принадлежностей“, заканчиваетъ авторъ (Еп Вѣд. № 28 с. г.).

Дѣйствительно, необходимо согласиться съ вышеприведенными словами автора, что у насъ на Волыни вечернія собесѣдованія регулярно ведутся въ очень немногихъ приходяхъ, исключая развѣ Великій постъ, когда они бывають во многихъ сзлахъ; въ остальное же время года только случайно, рѣдко. Что же за причина этого явленія?—Вѣдь нельзя упрекнуть пастырей Волыни въ невѣдѣніи важности этихъ бесѣдъ для народа,

нельзя сомнѣваться въ трудоспособности духовенства, нельзя допустить въ немъ и нежеланія вести это дѣло. Напротивъ, всякій священникъ сознаетъ важность и цѣлесообразность этихъ бесѣдъ, вочію видитъ это въ Великомъ посту, когда эти собесѣдованія привлекають массу слушателей. Всякій изъ насъ терзается сознаниемъ неисполненнаго долга, а между тѣмъ завести у себя въ приходѣ каждый праздникъ вечернія богослуженія и собесѣдованія не имѣетъ возможности. Полагать надо, что причина этого прискорбнаго явленія кроется не въ самомъ духовенствѣ; тутъ оно безъ вины виновато, какъ говорится. Скорѣе всего нужно допустить, что виною тому тяжелыя матеріальныя условія, въ какихъ оно находится.

Корень зла въ этомъ случаѣ, какъ и въ другихъ недочетахъ пастырства, заключается преимущественно въ нашей необезпеченности, вслѣдствіе чего мы, пастыри, въ силу необходимости отдаемъ часто безъ мѣры хозяйству, землѣ. Вѣдь нужно взять во вниманіе, что жалованья (около 210 руб. въ годъ) и платы за требы еле-еле хватить на одежду, чай, сахаръ и прочія скромныя потребности нашего быта. А въ послѣдніе годы и на это даже не хватаетъ вслѣдствіе оскудѣнія „добровольной“ платы за требы. На воспитаніе же дѣтей средства приходится полностью извлекать изъ земли и хозяйства. Эта послѣдняя статья нашего содержанія самая существенная. При томъ же, въ большинствѣ Волынскихъ приходоу земли у духовенства мало, а потому нужно всѣми мѣрами стараться и умѣть такъ эксплуатировать этотъ кусочекъ земли, чтобы она дала всѣ недостающія средства на наши сравнительно и не большія потребности. Вотъ почему нами удѣляется очень много вниманія землѣ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, если священникъ занятъ этой землей съ утра и до вечера: въ одномъ мѣстѣ долженъ присмотрѣть за рабочими, въ другомъ—приходитъ самому испробовать плугъ, культиваторъ, или же помочь сѣно убирать, снопы сложить въ копны, свозить, или же простоятъ весь день, когда работаетъ молотилка и т. д., и т. д.; словомъ посвящаетъ землѣ и вообще хозяйству все время, свободное отъ занятій неотложными приходскими, церковными и школьными дѣлами.

Будь у насъ достаточное содержаніе, на которое можно бы, по крайней мѣрѣ, дѣтей обучить, тогда земля не обладала бы такимъ магнетизмомъ для священника. Тогда безъ всякаго риска можно было бы отдать свои поля въ аренду или на исполь и священникъ былъ бы вполне свободенъ для пастырскаго дѣланія: ему и засѣяли бы, и убрали съ полей, и свезли бы хлѣбъ за половину урожая, чего и было бы достаточно для его скромнаго бюджета. А при теперешнемъ положеніи дѣла натрудишься по приходу и хозяйству, устанешь и радъ—радешенекъ если въ

праздникъ послѣ Литургіи дашь себѣ маленькій отдыхъ.

Но при этомъ сплошь да-рядомъ случается, что и въ праздникъ приходъ не даетъ священнику возможности воспользоваться необходимымъ отдыхомъ. Обыкновенно рабочій крестьянскій людъ приурочиваетъ къ праздничному дню различныя свои требы: елеосвященіе, напутствіе больныхъ, крестины, освященіе дома, парастасъ на дому и т. п. А перенести свое торжество на будній день и онъ не охотно согласится, потому что у него рабочій день пропадетъ, и сосѣдей онъ не можетъ собрать по той же причинѣ, да и священнику—хозяину это всегда почти неудобно. И вотъ, вмѣсто отдыха послѣ Литургіи, такъ естественнаго послѣ шестидневныхъ трудовъ, выпивъ наскоро стаканъ чаю, отправляешься къ пригласившему тебя прихожанину совершать требу еще часа на два. А если еще вдобавокъ и приходъ многолюдный, то не помышляй и въ праздникъ объ отдыхѣ. Почти всегда, возвратившись съ требы, застанешь нѣсколькихъ прихожанъ, которые пользуясь праздничнымъ днемъ, пришли къ священнику за какимъ нибудь дѣломъ или совѣтомъ: тому выдай лѣкарства для больного семьянина, тому дай совѣтъ по дѣлу, и вовсе не касающемуся духовныхъ обязанностей священника и т. д.

Такимъ образомъ, если и остается еще время идти въ церковь, то силъ физическихъ не хватитъ у пастыря. Все равно службу совершалъ бы тяготясь, а бесѣдовать, пожалуй, не смогъ бы уже.

Зимой, когда священники управятся со своими работами, многіе совершаютъ вечерни, бесѣдуютъ съ народомъ, но это продолжается сравнительно недолго,—до весеннихъ полевыхъ работъ, когда опять хозяйственное ярмо облегаетъ шею...

Такимъ образомъ, выходитъ, что только въ томъ случаѣ можно будетъ полностью посвятить праздничный день для пользы прихода, когда земледѣліе не будетъ краугольнымъ источникомъ нашего обезпеченія, когда будетъ возможность не такъ трудиться и уставать въ будни. А это будетъ въ томъ лишь случаѣ, когда дадутъ изъ казны духовенству приличное содержаніе, которое вмѣстѣ съ тѣмъ избавило бы отъ пытки заглядыванія въ руки прихожанъ при требахъ. Тогда несомнѣнно каждый священникъ безъ всякихъ побудительныхъ мѣръ, а единственно по сознанию долга, и вечерни по праздникамъ будетъ совершать, и охотно вести бесѣды, на которыя соберется много отдохнуваго народа. А при правильной регулярной постановкѣ этого дѣла, сколько пользы для народа могутъ принести эти бесѣды!

Священникъ **Іоаннъ Гутовскій**.

II.

По поводу статьи о матеріальной необезпеченности и способѣ обезпеченія духовенства.

Въ номерѣ 46-мъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, за 1911-й годъ, авторъ статьи „о матеріальной необезпеченности и способѣ обезпеченія духовенства“ священникъ І Ч., (какъ видно изъ послужившихъ батюшекъ), плачется на матеріальную необезпеченность духовенства и на неравномерное распредѣленіе приходоѡ, и, между прочимъ, указываетъ самый лучшій способъ обезпеченія духовенства—жалованье. Совершенно вѣрно. Приходы въ Волынской епархіи сильно разнятся одинъ отъ другого въ матеріальномъ отношеніи. Одинъ, на примѣръ священникъ сидитъ чуть-ли не полуголоднымъ, а другой имѣетъ въ приходѣ 100 или 150 десятинъ доброй земли, да 2—3 тысячи исповѣдныхъ душъ. Одинъ, на примѣръ, на 30 десятинахъ песчаной земли трудится чуть-ли не днемъ и ночью, самъ ходитъ за плугомъ и держитъ себя въ черномъ тѣлѣ, а другой, имѣя десятинъ 100—150 доброй земли, отдавая ее наисполъ, получаетъ больше чѣмъ въ три раза перваго. Но что-же сдѣлать? Неужели винить въ неравномерномъ распредѣленіи приходоѡ начальство? Никакъ не возможно; ибо начальство не виновато, что приходы такъ устроены исперва.

Но вотъ на страницахъ, какъ нашихъ, такъ и свѣтскихъ печатныхъ органовъ, заговорили о лучшихъ дняхъ для духовенства, хотя и не всего. Наконецъ-то, (хотя и не совсѣмъ) показалось солнце на духовномъ горизонтѣ.

Встрепенулось не у одного бѣднаго батюшки и еще болѣе псаломщика сердце, при мысли о лучшихъ дняхъ!

Каждый, думаю, прочитавши извѣстіе о замѣнѣ доходовъ, получаемыхъ нынѣ духовенствомъ за требоисправленіе и черную работу надъ землей жалованьемъ, вздохнулъ свободнѣе—легче.

Но, братіе, не надо забывать того, что это только пока еще одни разговоры и пожеланія. Осуществится-ли это доброе начинаніе Св. Синода, это вопросъ большой важности. Да если и осуществится, то когда? Прежде чѣмъ получить духовенству желаемое жалованье, нужно ему еще принять, думаю, не одинъ упрекъ и насмѣшку отъ лѣвыхъ членовъ Государственной Думы. А пока духовенство получитъ жалованье, то прежде лишится и тѣхъ мизерныхъ доходовъ, которые теперь получаетъ за требоисправленіе: ибо враги духовенства не спятъ и при каждомъ удобномъ случаѣ, дабы вооружить крестьянъ противъ своего священника, толкуютъ ему, что „чипъ вже получае жалованье съ казны и за винчане ему нема чога платити“.

Такъ вотъ каково положеніе въ настоящее время нашего будущаго содержанія. Кажется, что

было-бы еще слишкомъ рано распредѣлять между равными неравно то жалованье, которое когда-то еще будетъ.

Признаться по совѣсти, Ваше, достопочтеннѣйшій авторъ, распредѣленіе будущаго содержанія духовенства не только сдѣлано неудачно, но даже и обидно; обидно оно для тѣхъ тысячъ молодыхъ священниковъ, которые полны силъ, здоровья и энергіи вышли въ міръ съ надеждой принести народу миръ, любовь и духовное счастье.

Въ самомъ дѣлѣ, почему, какъ Вы пишете, одинъ священникъ долженъ получать 1200 руб., а другой, хотя только что и вступившій на приходъ, 600 руб.? Извѣстно ли Вамъ сіе, что Св. Синодъ, полагая норму жалованья для священника 1200 руб., въ тоже время рѣшилъ уравнивать приходы такъ, чтобы на священника было приходовъ не менѣе 2-хъ тысячъ и не болѣе трехъ? Слѣдовательно, разъ такъ, то и жалованье должно быть равное. Да и возможное-ли дѣло, священнику, хотя и чуть вступившему на приходъ, но равнаго съ послужившимъ образованія, несущаго столько-же, а иногда и больше трудовъ, ставить въ матеріальномъ положеніи вдвое ниже послужившаго? Это абсурдъ! Если, какъ Вы пишете, у священника послужившаго лѣтъ 20 на приходѣ подростаютъ дѣти, которыхъ надо воспитывать и платить за правоученіе сумму денегъ, то почему можно знать, что и у молодого священника не найдется такихъ же обязанностей по отношенію къ своимъ старымъ родителямъ, нуждающимся въ кускѣ насущнаго хлѣба и тепломъ углѣ, или же по отношенію къ младшимъ сестрамъ и братьямъ, нуждающимся въ воспитаніи и т. п. Кромѣ того, если, какъ Вы пишете, нужно для обезпеченія всего духовенства равнымъ содержаніемъ 75 или менѣе милліоновъ рублей, и безусловно, что на эти 75 милліоновъ рублей возьмутъ: во-первыхъ, землю церковную, во-вторыхъ, часть отъ казны, а остальную сумму разложить на крестьянскую землю, то спрашивается, зачѣмъ крестьяне, имѣющіе молодого священника, будутъ платить свои деньги на тотъ приходъ, въ которомъ священникъ старый? Если-бы даже Св. Синодъ и согласился съ подобнымъ мнѣніемъ, то спрашивается, сколько тогда дать жалованья штатному діакону или псаломщику? Неужели псаломщикъ, въ большинствѣ случаевъ человекъ семейный, можетъ существовать на жалованьи двухсотъ рублей?

Что же касается Вашего сравненія священниковъ съ канцелярскими писцами (ибо чиновники, какъ Вы пишете, не получаютъ по 20—25 руб.), то это въ высшей степени обидно для священниковъ.

Священникъ, во-первыхъ, хотя и молодой, но оканчиваетъ среднее учебное заведеніе и, послѣ своего рукоположенія, становится для одинаковаго дѣланія съ священникомъ, послужившимъ, тогда

какъ писецъ, окончившій одноклассное или двухклассное училище, сидитъ прежде года три безъ всякаго жалованья, а потомъ начинаетъ получать жалованье съ одного рубля въ мѣсяць.

Кромѣ того, священникъ молодой, какъ я сказалъ, несетъ одинаковый трудъ и отвѣтственность съ послужившимъ священникомъ, а писецъ самостоятельной работы не дѣлаетъ и отвѣтственности никакой не несетъ, ибо за это отвѣчаетъ дѣлопроизводитель или секретарь канцеляріи, получающіе не менѣе 100 руб. жалованья въ мѣсяць. Даже если взять въ сравненіе военное вѣдомство, гдѣ образцово распредѣлены чины и жалованье, то и здѣсь разница между капитаномъ и подполковникомъ (ибо священникъ приравненъ къ капитану, а священникъ благочинный къ чину подполковника) получится самая незначительная.

Священникъ М. Г.

ПО ЕПАРХІИ.

I.

18 октября прошлаго года въ селѣ Рудкѣ, Луцкого уѣзда.

Принято считать, что архіерейская ревизія не достигаетъ своей цѣли, вызывая недовольство и нареканія среди духовенства, а въ народѣ одно лишь праздное любопытство. Относительно перваго пункта можно сказать, что наша среда, какъ и всякая другая, нуждается подчасъ въ провѣтриваніи. Съ другой стороны, необходимо вдохнуть новую струю, создать новые интересы, поднять духъ нашъ, энергію, особенно въ такое тяжелое время, какъ мы переживаемъ, когда поддержки и сочувствія не видишь ни гдѣ, а сплетни, интриги, зависть и злоба такъ и сыплются на тебя, какъ бы изъ рога изобилія. И далѣе: не одно лишь простое любопытство двигаетъ народъ на встрѣчу архіерея. Авторитетъ архіерея очень великъ и смотритъ народъ на него не какъ только на представителя духовенства, но какъ на Святителя Божія, носителя высшей благодати Божіей. Что это такъ, легко убѣдиться по тому, съ какимъ глубокимъ интересомъ, съ какимъ восторгомъ народъ внимаетъ архіерейскому служенію и какъ подолгу, безъ малѣйшаго ропота, онъ ожидаетъ, по окончаніи службы, выхода святителя, чтобы удостоиться получить отъ него благословеніе. Съ такимъ то восторгомъ и ревностью ожидали и Рудковскіе прихожане прибытія къ нимъ Преосвященнаго Епископа Никона 18 Октября. Къ 7 часамъ утра прибыли сосѣдніе священники с Шепля о. Климентъ Долинскій, м. Рожищъ о. Флоръ Гризентовичъ и с. Пожарокъ

о. Владиміръ Соколовскій. Народъ же сталъ собираться еще раньше. Опвѣщенные настоятелемъ, что Владыка прибудетъ непосредственно послѣ ночлега изъ м. Рожищъ, многіе особенно изъ дальнихъ деревень еще съ вечера прибыли съ чадами и домочадцами. И набралось ихъ по меньшей мѣрѣ душъ 600—700. 8 часовъ, еще полъ часа. Заблаговѣстили во вся. Духовенство въ праздничныхъ ризахъ, а настоятель храма въ дорогомъ пасхальномъ облаченіи вышли къ воротамъ погоста, хоръ пѣвчихъ помѣстился у крыльца церкви. Выступилъ и крестный ходъ съ братчиками и сестричками съ большими свѣчами въ рукахъ. Весь путь отъ воротъ и чрезъ всю церковь былъ устланъ коврами — Ёдутъ, уже около кладбища! — пронеслось въ переднихъ рядахъ. Подѣхали. Какъ бы по мановенію волшебнаго жезла звонъ колоколовъ оборвался и Настоятель храма обратился къ Его Преосвященству съ такими словами: „Ваше Преосвященство! съ радостью собрались мы сегодня въ сей святой храмъ для того, чтобы привѣтствовать Васъ и получить архипастырское благословеніе и просимъ Васъ — обнимите и согрѣйте всѣхъ насъ теплою любовью отца, чтобы мы съ большимъ усердіемъ подвизались на предначертанномъ намъ жизненномъ пути, быть можетъ, и тернистомъ, въ добрѣ, долгѣ, чести, преданности престолу и отечеству и неуклонно исполняли Заповѣди Божія“.

Опять загудѣли колокола, и всѣ направились въ церковь. Особенно торжественный видъ принялъ на сей разъ храмъ Божій. Ярко горѣли 4 паникадила. Трогательно — умилительно шло служеніе молебна. Стройно, съ выдержкой пѣлъ хоръ пѣвчихъ, обученный мѣстнымъ о. Настоятелемъ, подъ управленіемъ псаломщика В. Гутовскаго. Кончился молебенъ и Владыкъ обратился съ проповѣдью къ народу. Очень внятно, громко и вмѣстѣ отъ сердца говорилъ Владыка. Просто и логически ясно излагались истины нашей вѣры, — вѣры во Христа, Сына Божія, а также и о томъ, что надо оказывать почтеніе и любовь къ пастырямъ церкви. Затѣмъ Владыка направился для обозрѣнія мѣстной церковно-приходской школы. Дѣтей тамъ обучается 70 душъ, изъ коихъ 16 дѣвочекъ. При входѣ въ школу Владыка былъ встрѣченъ всѣмъ персоналомъ ея. Подъ управленіемъ о. Завѣдывающаго дѣти стройно пропѣли: „Царю Небесный“ и Владыка началъ спрашивать по Закону Божію, русскому и славянскому чтенію и ариѳметикѣ. Бойко и весело отвѣчали дѣти, такъ вперивъ свои глазенки на Владыку. Послѣ всесторонняго ознакомленія съ познаніями дѣтей, Владыка направился въ помѣщеніе учительницы школы. Здѣсь были представлены Его Преосвященству учительница дочь священника, окончившая Житомирское Духовное Училище Надежда Петровна Жирицкая и попечитель школы окончившій Императорскій Новороссійскій Университетъ; мѣстный землевла-

дѣлецъ Петръ Емеліановичъ Кистостуровъ. „Все хорошо у Васъ“ — обратился Владыка къ представившимся. Когда же о. Уѣздный Наблюдатель засвидѣтельствовалъ, что попечитель школы оказываетъ особенное радѣніе о школѣ — на свой счетъ ремонтируетъ и, покупаетъ всѣ необходимые предметы, — Владыка поблагодарилъ г. Кистостурова, высказавъ свое удовольствіе видѣть челоука съ высшимъ образованіемъ въ званіи попечителя нашей бѣдной церковной школы. Отбывъ изъ школы, Владыка направился въ домъ псаломщика, а затѣмъ посѣтилъ и домъ священника. Здѣсь, за завтракомъ, Владыка, обратясь къ настоятелю церкви, спросилъ: какъ же у васъ съ разверстаніемъ на хутора покончено ли? Настоятель отвѣтилъ: къ сожалѣнію, окончательно еще дѣло не улажено. На эту тему скоро за столомъ разговоръ сдѣлался общимъ, и всѣ были такого мнѣнія, что хутора будутъ способствовать разединенію пастыря съ пасомыми, да и сами хуторяне, подъ вліяніемъ и агитаціей разнаго рода проходимцевъ и темныхъ лицъ, проникнутся тенденціозными убѣжденіями, далеко не легальнаго свойства. Штунда и баптизмъ здѣсь прочно могутъ свить себѣ гнѣздо. — Завтракъ кончился. Сердечное, доброе, участливое отношеніе Владыки всѣхъ тронуло. Преподавъ затѣмъ всѣмъ благословеніе, Владыка отбылъ въ сосѣднее село Любче.

Священникъ Владиміръ Ясинскій.

II.

О псаломщической школѣ въ Мѣлецкомъ монастырѣ.

(Письмо Епархіальнаго Миссіонера).

Въ Мѣльцахъ утѣшила меня школа псаломщиковъ. 33 челоука, ходятъ всѣ до одного въ подрясникахъ. Какъ выйдутъ на средину храма: красота! Поютъ хорошо, звонятъ, моютъ полы въ храмѣ, прислуживаютъ, за трапезой — положенное чтеніе. Учатся очень усердно. Поясовъ не было у всѣхъ: купить негдѣ. Распорядился всѣмъ подѣлать зеленаго сукна, цвѣтъ Преподобныхъ. „А нѣхай будѣ“, говоритъ намѣстникъ, „Мѣлецка форма“.

ПЕЧАТЬ.

В. Буренинъ въ своихъ „критическихъ очеркахъ“ въ „Нов. Вр.“ пишетъ о посмертномъ произведеніи Л. Толстого „о. Сергій“ Заимствуемъ отрывки:

Эта повѣсть была задумана и начата Толстымъ въ 1890 году. Толстой, отвлекаясь

разными другими работами философскаго характера, возвращался къ повѣсти нѣсколько разъ и закончилъ ее только черезъ восемь лѣтъ. Еще задолго до смерти Толстого объ „Отцѣ Сергіи“ ходило много самыхъ лестныхъ слуховъ. Лица, имѣвшія возможность ознакомиться съ нѣкоторыми эпизодами этой повѣсти, отзывались восторженно о глубинѣ замысла и яркой художественной обработкѣ оригинальнаго сюжета. Сюжетъ „Отца Сергія“, дѣйствительно, выходитъ изъ ряда обычныхъ беллетристическихъ сюжетовъ Герой повѣсти блестящій молодой гвардейскій офицеръ, отказавшійся отъ міра, вслѣдствіе интимной драмы, приключившейся съ нимъ, и сдѣлавшійся монахомъ, убѣжденнымъ аскетомъ...

Потрясенный до глубины души, князь рѣшился отказаться отъ заманчивой и счастливой карьеры, и уйти отъ соблазновъ свѣта въ монастырь.

Превратившись изъ блестящаго гвардейца князя Касатскаго въ смиреннаго инока Сергія, герой съ тѣмъ же упорствомъ, съ какимъ прежде стремился къ свѣтской блестящей карьерѣ, продѣлываетъ всевозможныя требованія монашескаго долга, укрощаетъ соблазны моральные и соблазны плоти и стяжаетъ, наконецъ, послѣ довольно долгаго монастырскаго искуса репутацію святости, пользуется славой праведнаго отшельника исцѣляетъ недуги возложеніемъ рукъ и молитвой и т. д. Словомъ—въ новой своей карьерѣ герой достигаетъ столь же высокой степени, какой онъ, вѣроятно, достигъ бы и въ покинутой имъ.

Тѣмъ не менѣе, онъ чувствуетъ себя на этой высотѣ праведника не совсѣмъ удовлетвореннымъ. Его мучаетъ тайная внутренняя борьба съ двумя врагами: „сомнѣніемъ и плотской похотью“. Эти враги время отъ времени упорно осаждаютъ душу праведнаго отшельника и при этомъ всегда вмѣстѣ.

Въ одинъ изъ такихъ подступовъ этихъ двухъ враговъ отцу Сергію приходится выдержать тяжелое искушеніе. Нѣкая гулящая разведенная жена, пожелавъ ради страстнаго каприза позабавить себя соблазномъ съ прославленнымъ отшельникомъ, вторгается къ нему ночью въ келью. Но ея намѣреніе однако же не удается. Отецъ Сергій избѣгаетъ обольщенія плоти посредствомъ довольно жестокаго хирургическаго пріема: онъ топоромъ отсѣкаетъ себѣ указательный палецъ лѣвой руки. Гулящая дама, увидѣвъ столь необычайное дѣяніе отшельника, котораго она жаждала соблазнить, проникается раскаяніемъ, проситъ у него прощенія и уходитъ, глубоко потрясенная. Результатомъ подвига укрощенія плоти по рецепту древнихъ аскетовъ, во-пер-

выхъ, было торжество отца Сергія надъ плотію, во вторыхъ, нравственное перерожденіе гулящей дамы: она,—говоритъ авторъ,—„черезъ годъ была пострижена малымъ постригомъ и жила строгой жизнью въ монастырѣ“...

Отецъ Сергій достигъ уже пятидесятилѣтняго возраста въ подвигахъ отреченія. И все-таки же въ концѣ концовъ искушеніе плоти восторжествовало совершенно неожиданно для него. И тѣмъ болѣе ужасно было это неожиданное искушеніе, что дьяволъ, вѣроятно для вящаго посрамленія праведника на этотъ разъ послалъ ему искушительницу не только не въ обаятельномъ образѣ легкомысленной красивой дамы, а въ образѣ чрезвычайно грубомъ и жалкомъ.

Блуждая въ утро своего паденія по берегу рѣки и терзаясь муками раскаянія, отецъ Сергій припомнилъ свое дѣтство и въ воспоминаніяхъ воскресъ образъ одной изъ подругъ этого дѣтства „худенькой дѣвочки Пашеньки съ большими глазами и жалкимъ робкимъ лицомъ“.

Эта Пашенька, выросши, вышла замужъ за какого-то помѣщика, промотавшаго все ея состояніе. Она овдовѣла, выдала дочь свою замужъ и жила съ семьей дочери въ бѣдности, гдѣ-то въ уѣздномъ городѣ. Въ воспоминаніяхъ о несчастіяхъ и добротѣ Пашеньки отецъ Сергій заснулъ и видѣлъ во снѣ ангела который ему сказалъ: Иди къ Пашенькѣ и узнай отъ нея, что тебѣ надо дѣлать и въ чемъ твой грѣхъ и въ чемъ твое спасеніе“. Отецъ Сергій рѣшилъ, что это „было видѣніе отъ Бога“ и пошелъ нищимъ странникомъ отыскивать Пашеньку. Онъ, разумѣется, нашелъ ее.

Заключеніе такое: Въ простой трудовой жизни одной бѣдной женщины, жившей не для себя, а для другихъ людей, онъ увидѣлъ тотъ настоящій путь, по которому долженъ слѣдовать человекъ для исполненія закона Бога въ своемъ земномъ существованіи. Не въ аскетическихъ подвигахъ отреченія отъ свѣта и усмиренія плоти, не въ формальной монашеской праведности заключается смыслъ истиннаго добра, а въ дѣятельномъ служеніи этому добру, полномъ безсознательнаго смиренія и перенесенія всяческихъ золь и бѣдствій и вмѣстѣ съ этимъ въ твердомъ и постоянномъ трудѣ на пользу ближнимъ. Показные подвиги отреченія и укрощенія страстей, молитвы для достиженія праведности въ собственномъ мнѣніи и въ мнѣніи другихъ людей—все это суета жизни, которой нельзя спасти свою душу и плоть отъ искушеній сомнѣнія, нельзя поставить преграды грѣховнымъ порывамъ. Чѣмъ меньше человекъ трудится для эгоистической цѣли дости-

женія мнимой праведности въ собственномъ мнѣніи и въ мнѣніи другихъ людей, тѣмъ больше онъ чувствуетъ Бога и тѣмъ истиннѣе онъ служитъ божественному закону жизни. Таково заключительное поученіе разсказа.

Мысли эти у Толстого не новы, но вотъ вопросъ: почему-же самъ Толстой предъ смертію отправился искать не „Пашеньку“, а старцевъ Оптиной пустыни?

Изъ обозрѣнія духовныхъ журналовъ.

Въ ноябрьской книгѣ журнала „Богословскій Вѣстникъ“ особенно интересны слѣдующія статьи.

„Значеніе времени Никона въ русской исторіи“—проф. Н. Каптерева.

Авторъ этой статьи пишетъ, что время Никона-патріарха было важнѣйшею эпохою въ исторіи русской жизни, слѣды чего остаются еще и доселѣ замѣтными. Патріархъ Никонъ рѣшилъ исправить русскія богослужебныя книги и церковныя обряды, руководясь тѣмъ соображеніемъ, что истинно-православное ученіе и обряды сохранились только въ греческой Восточной Церкви. Основная забота Никона состояла въ томъ, чтобы добиться объединенія Вселенской Православной Церкви, уничтожить всякое раздѣленіе между Русскою Церковью и греческою.

Раздѣленіе между русскою и греческою церковью до паденія Константинополя (XV в.) было незамѣтно: до этого времени русскими митрополитами избирались греки, во всемъ слѣдовавшіе Восточной церковно-обрядовой практикѣ, а потому между Русью и Востокомъ тогда не могло быть раздѣленія. Но послѣ взятія Константинополя турками, связь между Русью и Востокомъ ослабѣла. Митрополитами избирались русскіе люди, переставшіе подражать всякому измѣненію греко-восточныхъ церковныхъ обрядовъ. Оттого то уже въ XVII столѣтіи получилась замѣтная разница между обрядами восточно-греческой и русской церкви. Патріархъ Никонъ и вознамѣрился вновь приблизить русскіе церковныя обряды къ греческимъ и такимъ образомъ уничтожить даже и обрядовое раздѣленіе между церквями.

Проф. Н. Э. Каптеревъ въ указанной статьѣ ничего не возражаетъ противъ этихъ основныхъ принциповъ реформы патріарха Никона, пожелавшаго замѣнить устарѣвшую русскую церковно-богослужебную практику—болѣе новою, греко-восточною. Но, по мнѣнію профессора, ошибка патріарха Никона заключалась въ томъ, что Никонъ слишкомъ рѣзко и поспѣшно повелъ дѣло реформы: онъ готовъ былъ объявить своихъ противни-

ковъ, слѣпо ухватившихся за древніе обряды,—еретиками и неправославными, хотя по существу дѣла и древній, и новый обрядъ, конечно, не мѣняли вѣры, не заключали въ себѣ ереси... Русскіе архіереи на соборѣ 1665 года, хотя осудили сторонниковъ древнихъ обрядовъ, но еретиками ихъ не сочли. Между тѣмъ, восточные патріархи—Паисій (Александрійскій) и Макарій (Антіохійскій) на соборѣ 1667 года рѣшительно обвинили сторонниковъ древняго обряда въ ереси. Воззрѣнія этихъ патріарховъ были сходны съ воззрѣніями патріарха Никона, т. е., были слишкомъ прямолинейны и рѣзки, чѣмъ и повредили дѣлу церковныхъ реформъ.

По мнѣнію Н. Э. Каптерева, не было бы и раскола старообрядчества, если бы старообрядцевъ не стали преслѣдовать, какъ еретиковъ. Нужно было оставить жить мирно и совмѣстно, какъ старообрядцевъ, такъ и реформаторовъ, и лишь постепенно замѣнять священниковъ стараго обряда новыми ставленниками, отчего не произошло бы среди русскихъ рѣзкаго религіознаго протеста противъ реформы—раскола старообрядчества. Старообрядчество, по мнѣнію автора статьи, все же осуждено на постепенное вымирание: старообрядцы живутъ только враждою къ Православію... Но если вражда замѣнится спокойнымъ обсужденіемъ спорныхъ предметовъ церковнаго обряда, неизбѣжно послѣдуетъ слияніе раскола съ истинною Церковью Православною!

Весьма интересна слѣдующая статья Дим. Введенскаго „Сокровища ветхозавѣтнаго храма“.

Авторъ статьи предупреждаетъ читателей, что въ настоящее время иногда случаются грубыя поддѣлки археологическихъ цѣнностей,—древнія рукописи цѣнятся высоко и продать одну изъ такихъ находокъ—тоже, что нажать крупныя деньги. Среди ученыхъ археологовъ появились поддѣльватели, которымъ приходится очень осторожно вѣрить, особенно, когда они начинаютъ говорить о „новыхъ открытіяхъ“... Напр., въ 1883 году нѣкій Шапиро продалъ „открытіе“—рукопись о странствованіяхъ евреевъ въ пустынь—британскому музею и получилъ за это огромную сумму денегъ. Ученые занялись изученіемъ этого манускрипта... Проф. Гуте тщательно перевелъ его... Но французскій ученый Ганно документально доказалъ въ рукописи Шапиро поддѣлку и свелъ на нѣтъ все значеніе этого „открытія“.

Возможно, что въ непродолжительномъ времени опять послѣдуютъ такія же „открытія“.. Англо-Американская компанія кладоискателей, занимавшаяся раскопками на мѣстѣ древняго храма Соломонова (гдѣ нынѣ стоитъ мечеть Омара), въ ночь съ 4 го на 5-е апрѣля 1911 года за громадную сумму денегъ (у руководителей компаніи въ рукахъ было 200,000 рублей!) подкупила сторожей мечети. Въ полумечети были вынуты пли-

ты. Кладоискатели опустились въ таинственную пещеру, что-то забрали оттуда, перенесли на заранѣе—подготовленные автомобили, быстро умчались въ Яффу, а оттуда—на особомъ, ожидавшемъ ихъ, пароходѣ умчались въ Европу.

Возможно, что эти „американцы и англичане“ (читай—„еврей“!) нашли здѣсь какія-нибудь подлинно древнія драгоценныя сокровища Ветхозавѣтнаго храма. Но.. исторія точно указываетъ на то, что Іерусалимъ былъ захватываемъ непріятелями тридцать шесть разъ и два раза былъ срываемъ съ землею! Про римлянъ достоверно извѣстно, что они нѣсколько разъ забирали съ собою золото и серебро храма Іерусалимскаго. Вѣроятно же всего, что въ подземельяхъ Омаровой мечети американцы не нашли особенныхъ драгоценностей! Впрочемъ, возможно, что они нашли какія-нибудь плиты съ древними надписями... Но ученый опасается, какъ бы здѣсь не повторилась исторія „открытія“ г. Шапиро.

С.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Ярославской епархіи открытъ идейный по задачамъ и цѣлямъ, кружокъ пастырей Задача кружка—оживленіе и обновленіе церковно-общественной жизни на началахъ Евангелія и завѣтовъ вселенской церкви.

Болѣе чѣмъ за годъ до официальнаго открытія кружка, пастыри, проникнутые желаніемъ возможно ближе приблизиться къ идеалу пастырства, пастыри, любящіе свое святое служеніе и горящіе желаніемъ проходить его съ пользою для пасомыхъ,—рѣшили время отъ времени собираться, чтобы поговорить о своихъ пастырскихъ дѣлахъ, высказать свои недоумѣнія, волненія, излить скорбь наболѣвшей души своей по поводу тлетворнаго вліянія проникающаго въ простую крестьянскую среду, вліянія, разлагающаго нравы патріархальной семьи и добрые ихъ обычаи. Сколько было за годъ, если не сдѣлано, то по крайней мѣрѣ высказано, продумано, обсуждено идейнаго, добраго! Вотъ всплываетъ на собраніи печальное явленіе времени—усиленіе и распространеніе баптизма; дѣло борьбы и предупрежденія этой секты—дѣло новое для приходскаго священника; самое ученіе баптистовъ мало знакомо сельскому пастырю; на собраніи этотъ вопросъ обсуждается; обсуждаются мѣры рекомендуемыя по этому вопросу епархіальнымъ начальствомъ; находятся ознакомленные съ этимъ вопросомъ на миссіонерскихъ курсахъ отъ о. епарх. миссіонера и они дѣлятся своими познаніями по этому вопросу. Вотъ пастыря волнуетъ соблазнительное поведеніе интеллигенціи, проводя-

щей предпраздничные дни „по городскому“, а не по деревенски свято: другого безпокоять случаи совращенія прихожанъ въ расколъ—всѣ эти и подобные вопросы близко принимаются къ сердцу собравшихся, каждый высказываетъ свои взгляды, мысли по вопросамъ и даются добрые совѣты.—Вотъ до собранія дошли достовѣрные слухи, что ихъ собрать—священникъ изъ корыстолюбія ли, или изъ неопытности поступилъ въ своей приходской практикѣ противозаконно; такому пастырю шлютъ свое братское, проникнутое любовію и желаніемъ ему пользы, напоминаніе и разъясненіе; и много другого продумано и сдѣлано общими силами пастырей нынѣшняго Ильинскаго кружка. (Костр. Е. В).

Въ Екатеринбург. Епархіи Преосвященный Владыка Митрофанъ обратился къ духовенству съ приглашеніемъ встать на защиту церковной школы. Духовенство, пишетъ Владыка, должно бодро, какъ одинъ человекъ, встать на защиту, гдѣ это нужно, нашей родной, тысячелѣтней церковной, школы, всегда высоко державшей знамя истиннаго просвѣщенія въ народѣ, не опускавшей его въ самыя бѣдственные времена исторической нашей жизни и вносившей въ среду темноты и невежества народнаго лучъ Христова свѣта, лучъ лучшаго и полезнѣйшаго знанія и умѣнія, теплоту назиданія, утѣшенія, и вразумленія черезъ пѣнопѣнія духовныя и обогащавшей примѣромъ христіанскихъ добродѣтелей житейскую практическую мудрость народа. Буду считать всякій упадокъ церковно-школьнаго дѣла въ епархіи доказательствомъ пастырскаго нерадѣнія, непредпримчивости и незаботливости въ этомъ отношеніи. О чемъ и объявляю всему духовенству къ исполненію вмѣстѣ съ повторяемымъ призывомъ стать бодро на стражъ нашей церковной школы, разумною, терпѣливою, усердною дѣятельностью оживить и усовершенить дѣло церковно—школьнаго обученія и воспитанія, дабы этимъ очевиднымъ успѣхомъ убѣдить и заставить, наконецъ; прозрѣть и тѣхъ, которые не видѣли или просмотрѣли великое дѣло, совершенное и совершаемое на шею церковною школою (Екатеринб. Е. В).

Въ Тобольск. Еп. черный годъ. Никто не ждалъ его и никто не готовился къ подобающей встрѣчѣ столь нежеланнаго гостя пишетъ псал. Т. Савицкій. Шесть лѣтъ подрядъ родился хлѣбъ, и всѣ думали, что урожаемъ не будетъ конца. Избытокъ хлѣба везли въ города и торговыя села, отдавая по баснословной цѣнѣ городскимъ и сельскимъ кулакамъ, а ничтожную выручку отъ продажи этого хлѣба тратили тутъ же на покупку ходковъ, кошевокъ, сбруи, хорошихъ лошадей и хорошей „лопати“—одежды. Въ зимніе сѣзжіе праздники наши мужички, одѣтые въ енотовыя шу-

бы, катались на парахъ и тройкахъ сытыхъ лошадей, на раскрашенныхъ кошевахъ. Каждый праздникъ ходили въ гости другъ къ другу, сопровождая, конечно, эти гощенія подобающимъ тому времени пьянствомъ.

Храмъ пустовалъ. Въ воскресные и праздничные дни посѣтителеми богослуженій являлись два—три старика, неспособныхъ къ пьянству да нѣсколько старушекъ.

Въ праздникъ всю ночь раздавались пѣсни и шумъ, и до свѣта по домамъ пили вино и играли въ карты, да въ „орла“. Избытокъ хлѣба и денегъ почему-то торопились проиграть и пропить въ полной увѣренности на будущій урожайный годъ. Сѣно и солома продавались за безцѣнокъ, а вырученныя деньги вскладчину пропивались. Все шло какъ будто бы хорошо..

Наконецъ грянулъ громъ.

Посѣяли хлѣба Они взошли, да такъ и застряли, вслѣдствіе долгой засухи. Служать молебны разъ, два и три, а дождя нѣтъ, и посѣвы сгорѣли. Опустили головы наши мужики и, порѣшивъ, что это „Божья колесница“, начали собираться въ „Сибирь“ на заработки. Кое-какъ успѣли убрать съ полей то что родилось. Телѣжки, кошовки, сбруя, лошади и рогатый скотъ пошли кулакамъ за дешежку. Запасовъ, кромѣ двухъ трехъ богатеевъ въ деревнѣ, нѣтъ ни у кого, а отъ этого полное раззореніе. Хотя казна и выдаетъ изъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ „способіе“, но это капля въ морѣ.

Множество домохозяевъ, побросавъ семьи, а нѣкоторые съ семьями, уѣхали въ Восточную Сибирь на заработки. Смолкло все. Не слышно пѣсенъ и пьянства; дома заколочены.

Въ Восточную Сибирь на заработки ушли у насъ двѣ трети прихода, и мы остались съ послѣдней третью бѣдняковъ, не имѣющихъ куска хлѣба и средствъ на поѣздку въ „Сибирь“.

Что же ждетъ насъ?

Скажу прямо: если не голодовка, то большая нужда и накопленіе долговъ. Къ кому обратиться? Кто протянетъ намъ руку помощи?

(Тоб. Е. В.)

Въ Смоленской Епарх., какъ и у насъ, идутъ, очевидно, разсужденія объ „ученыхъ и не ученыхъ“ священникахъ. По крайней мѣрѣ одинъ изъ іереевъ Смоленск. Епарх. „безъ ценза“ пишетъ въ „Смоленск. Еп. Вѣд.“:

На благочинническомъ собраніи въ селѣ Тесовѣ, Сычевскаго уѣзда, бывшемъ 23 ноября сего 1911 года, нѣкоторые іереи предложили назначать усиленное жалованье сперва тѣмъ селамъ, гдѣ священники съ полнымъ образовательнымъ цензомъ, и въ этомъ направленіи продолжали сужденіе. Но одинъ изъ членовъ собранія, обращаясь къ одному изъ іереевъ, сказалъ: „Вамъ то отецъ Василій, жалованья не надо: дѣтей опредѣлили,

на что Вамъ теперь деньги?“. „На мое мѣсто могутъ назначить и семейнаго“, отвѣтилъ на это отецъ Василій. Этотъ случайный разговоръ образумилъ іереевъ „съ цензомъ“, такъ какъ жалованье въ самомъ дѣлѣ назначается не о. Ивану или Петру, а вообще священнику и псаломщику извѣстной церкви опредѣленнаго села. Псаломщики также протестовали противъ такого порядка назначенія жалованья: чѣмъ же они виноваты, что ихъ священникъ не имѣетъ полного образовательнаго ценза. А священники „безъ ценза“ печально поглядывали на своихъ собратій „съ цензомъ“ и ожидали, не скажетъ ли кто, что и благодать священства имъ не полная, моль, дана. Защитники „цензовыхъ“ забыли, что почти всѣ священники „безъ ценза“ сперва честно прослужили діаконствомъ 15 или 20, а нѣкоторые 25 лѣтъ и до діаконства были сельскими учителями. Все это время они читали и, уча другихъ, сами учились. Учебное заведеніе, хотя бы и семинарія, даетъ не законченное образованіе, а только возможность къ дальнѣйшему самообразованію. Съ этой точки зрѣнія ясно, какъ неумѣстно обижать собратій безъ ценза о. о. цензовикамъ. Двадцать или 25 лѣтъ самообразованія это такая длинная рѣка, на которую истокъ ея (учебное заведеніе) едва ли оказываетъ ужъ очень большое вліяніе, и дѣло церкви Христовой едва ли много пострадаетъ отъ назначенія такихъ уже много пожившихъ на свѣтѣ, пастырей.

Въ Полтавск. Епархіи о. о. депутаты сѣзда слушали предложеніе Его Высокопреосвященства, Архіепископа Назарія, Епархіальному Сѣзду, —высказать свое мнѣніе: не дастъ ли опытъ мѣстной религіозной жизни указаній, какой Епархіальный Миссіонеръ болѣе соотвѣтствовалъ бы своему назначенію: свѣтскій ли, или же въ духовномъ званіи.

Принимая во вниманіе всю совокупность условій дѣятельности Епархіальнаго миссіонера и опытъ другихъ епархій, Постановили: почтительнѣйше просить Его Высокопреосвященство о назначеніи Епархіальнаго миссіонера въ свѣтскомъ званіи. (Полт. Е. В.)

Въ Тульск. Епархіи о. о. депутаты сѣзда придумали новый источникъ Епархіальныхъ доходовъ.

„XXX Тульскій Епархіальный сѣздъ духовенства и церковныхъ старостъ имѣлъ сужденіе по заявленію церковныхъ старостъ объ открытіи при свѣчномъ заводѣ печенія просфоръ для снабженія церковей города Тулы просфорами“.

Постановили: Поручить Комитету завода открыть печеніе просфоръ при заводѣ для снабженія церковей г. Тулы просфорами.

Однако Дух. Консисторія въ своемъ заключеніи не одобрила этого проекта. „Консисторія признаетъ постановление XXX Епархіальнаго съѣзда за № 34 объ устройствѣ при Епархіальномъ свѣчномъ заводѣ просфорни для снабженія Тульскихъ городскихъ церквей просфорами, какъ не имѣющее законнаго основанія, не подлежащимъ исполненію и опредѣляетъ таковое оставить безъ послѣдствій“.

(Тульск. Е. В.)

Извѣстія и замѣтки.

— **Важнѣйшія юридическія разъясненія въ огражденіе церковныхъ земель и водъ отъ постороннихъ захватовъ.** На страницахъ Псковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (№ 19 пр. г.) священникъ Алмазовъ дѣлится своими юридическими познаніями по вопросу о владѣніи земельною собственностью церквей.

„По мѣсту моего священства въ двухъ сельскихъ приходяхъ,—говоритъ авторъ, мнѣ пришлось провести много сложныхъ и запутанныхъ земельныхъ дѣлъ, начиная отъ канцеляріи земскаго начальника и кончая судебнымъ заломъ С.-Петербургской Судебной Палаты. Начиналъ, я, конечно, съ адвокатовъ. Но когда убѣдился, что у cadaго адвоката на первомъ мѣстѣ плата, безотносительно къ тому: выигралъ или проигралъ дѣло, то взялся самъ за изученіе законовъ и веденіе дѣлъ. По отсутствію юридическаго образованія и судебной практики, въ первое время, конечно, допускалъ много промаховъ. Однако, рукъ не опускалъ и въ результатѣ изъ послѣдней судебной инстанціи всегда возвращался съ побѣдой въ пользу церковнаго достоянія.

Обращаю вниманіе, прежде всего, на 563 ст. X тома, которая всѣхъ юридически неопытныхъ вводитъ въ печальное заблужденіе. „Межи генеральнаго межеванія не могутъ быть уничтожены давностью владѣнія: равнымъ образомъ не могутъ быть разрушены давностью и права, соединенныя съ постановленіемъ сихъ межъ; права, заключающіяся въ томъ именно, чтобы они опредѣляли пространство владѣній и оставались навсегда безспорными, и всякіе споры о границахъ владѣнія въ дачахъ генерально обмежеванныхъ должны быть разрѣшаемы, въ отношеніи окружности дачи, законами о размежеваніи земель“ (1845 г. апр. 23). Такъ гласитъ эта статья. На основаніи буквального смысла ея каждый землевладѣлецъ, возобновляя только межевые признаки, считаетъ себя совершенно спокойнымъ за цѣлость своей земли. А вотъ тутъ и можетъ оказаться страшная и непоправимая ошибка Правительствующій

Сенатъ, и, на основаніи его разъясненій, Судебныя Палаты — съ Окружными Судами—понимаютъ эту статью такъ, что генеральная межа шириною въ сажень на всемъ своемъ протяженіи не подлежитъ давности, но на все то, что за межою—давность простирается, и споры объ этихъ захватахъ никогда не могутъ быть разрѣшены „законами о размежеваніи земель“, а исключительно судебнымъ порядкомъ. Сколько въ этомъ случаѣ представляется искушеній благодушію и добротой о о. настоятелей. Является бѣднякъ и проситъ поселиться или проситъ не гнать его, если онъ поселится при прежнемъ настоятелѣ. Ну, какъ не разчувствоваться сердобольному батюшкѣ при видѣ этой „сироты“. Такъ и живетъ человекъ нѣсколько лѣтъ безъ всякихъ документовъ, по милости о. настоятеля, уважаетъ его и молится о здравіи его. Но вотъ проходитъ 6 мѣсяцевъ, и эту „сироту“ уже и Земскій Начальникъ не можетъ прогнать. А когда прошло 10 лѣтъ, его не можетъ прогнать и Сенатъ, и своему о. благодѣтелю поселившійся на церк. землѣ уже и шапочки не кривитъ, потому что наступила земская давность. Потому, о. о. настоятелямъ нельзя безъ контрактовъ, засвидѣтельствованныхъ, а еще прочнѣе, внесенныхъ въ книгу договоровъ Волостнаго Правленія, ни одного пришельца пускать за церковную межу.

Теперь о земской давности. Этимъ правомъ особенно смущаться не приходится. Давность—вещь очень обусловленная и растяжимая, а посему и побѣдимая. Законъ для признанія давности предъявляетъ очень много серьезныхъ требованій и условій, въ силу которыхъ можно разбить не только десятилѣтнюю, но и столѣтнюю давность. Въ своемъ рѣшеніи отъ 1893 г. Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ давность на церковныя земли. Правда въ 1902 г. онъ же снова простеръ земскую давность на церковныя земли, но въ данномъ случаѣ необходимо имѣть въ виду, что, согласно 401 ст. IX тома, церковныя земли не отчуждаемы, какъ вѣчное Божіе достояніе. А принимая во вниманіе, что на церковной землѣ, вслѣдствіе частыхъ переменъ настоятелей, на одномъ году бываетъ нѣсколько хозяевъ, если бы въ 1902 г. нашелся бы энергичный церковный дѣятель и по какому нибудь дѣлу 1-го Департам. Сената перенесъ бы на Общее собраніе всѣхъ кассац. департам. Прав. Сената, то это высшее судебное учрежденіе, несомнѣнно, навсегда отмѣнило бы земскую давность на церковныя земли... Потому, нельзя халатно относиться къ судебнымъ рѣшеніямъ относительно церковныхъ земель. Въ особенности это нужно сказать относительно рѣшенія Земскаго Начальника. Съѣзда и Губернскаго Присутствія. Всегда слѣдуетъ помнить, что эти инстанціи защищаютъ только фактическое владѣніе, касаться же права собственности они не могутъ по закону. И если бы въ этихъ судеб-

ныхъ учрежденіяхъ состоялось неблагопріятное рѣшеніе для церкви и даже бы оно вошло въ законную силу, — причтъ, убѣжденный въ неправильности его, долженъ, не пропуская 10-ти лѣтняго срока, перенести дѣло въ общія судебныя учрежденія, т. е. прежде всего, въ Окружный Судъ, который даже не будетъ разсматривать рѣшеніе мировыхъ учреждений.

Теперь относительно церковной собственности на воды. Согласно 387 ст. X тома законъ нашъ считаетъ воду принадлежностью земли. Вода безъ земли юридически не мыслится. Потому, на воду нѣтъ никакой давности. Если бы кто либо, захвативъ церковную воду, провладѣлъ бы 100 лѣтъ, но разъ вода примыкаетъ къ берегу церковной земли и въ планѣ или въ межевой книгѣ не сдѣлано оговорки, что „причтъ не имѣетъ права на водное владѣніе“, всегда можно выиграть дѣло въ общихъ судебныхъ учрежденияхъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ порекомендовать уважаемымъ о.о. настоятелямъ посерьезнѣе относиться къ писанію Клировыхъ Вѣдомостей. Непременнo нужно писать ихъ на форменной синодальной бумагѣ и вписывать въ нихъ подробно всѣ земельныя и водныя владѣнія, число десятинъ и названія плановъ. Необходимо также упоминать про арендные договоры, которые должны быть засвидѣтельствованы о. Благочиннымъ, а, при представленіи на судъ, и Консистоіей. Клировыя Вѣдомости для насъ представляютъ единственное подобіе, хотя и жалкое, крѣпостнаго документа. Вѣдь ни въ Консистоіи, ни въ храмахъ не сохранилось по большей части ни указовъ, ни жалованныхъ грамотъ, ни купчихъ, ни вводныхъ листовъ и другихъ крѣпостныхъ документовъ на древніе Екатерининскіе нарѣзы церковной земли. Тогда какъ у нашихъ противниковъ на рукахъ всевозможные вотчинные и крѣпостные документы, а у защитниковъ церковныхъ интересовъ имѣется въ большинствѣ случаевъ одинъ межевой документъ—планъ. Поэтому, отцы, нужно болѣе внимательно относиться къ церковнымъ архивамъ и бережно въ нихъ хранить всякаго рода документы. А еще больше нужно стоять на стражѣ церковной

земельной собственности не уступать любителямъ захватнаго права ни одну ея пядь.

(Рук. для с. Паст.).

Печатать разрѣшается: Цензоръ

Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части

Архимандритъ Митрофанъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИКОНОСТАСНЫЙ МАСТЕРЪ

Авксентій Михайловичъ

КАРБОВСКІЙ

г. Радомисль, Кіевской губерніи.

Принимаю заказы иконостасовъ по самымъ разнообразнымъ планамъ; художественная живопись иконъ и прочная долговременная позолота. Заказы исполняются въ кратчайшій срокъ: цѣна по соглашенію. Также принимаю росписи церквей и позолоту крестовъ и главъ.

Имѣю много похвальныхъ отзывовъ и письменныхъ благодарностей, въ томъ числѣ—отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго.

Адресъ для писемъ:—г. Радомисль, Кіевск. губ., А. М. Карбовскому; для телеграммъ: Радомисль—Карбовскому.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная: 1) Новогодняя думка Волынскаго пастыря. 2) Наши дѣти. 3) Свѣтская печать о духовенствѣ. 4) Бесѣда. 5) Отклики. 6) По епархіи. 7) Печать. 8) Изъ обозрѣнія духовныхъ журналовъ. 9) Изъ жизни другихъ епархій. 10) Извѣстія и замѣтки.

СОЧИНЕНІЯ

Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа

АНТОНІЯ

изданныя въ семь 1911 году, можно пріобрѣтать въ канцеляріи Архіерея и въ Житомирской Архіерейской свѣчной лавкѣ.

Цѣна за три тома 6 рублей, въ отдѣльности каждый томъ по 2 рубля.

Художественная мастерская

ИКОНОПИСНЫХЪ и ИКОНОСТАСНЫХЪ РАБОТЬ

П. Е. МАЛИКОВА.

Исполняетъ заказы живописи

= И К О Н Ъ =

въ стилѣ религіозномъ православной церкви

УСТРОЙСТВО

ИКОНОСТАСОВЪ и КІЮТОВЪ.

Роспись храмовъ св. изображеніями и фресками.

Работы исполняются самымъ аккуратнымъ образомъ.

Большіе заказы обезпечиваются залогами и допускается разсрочка платежа.

Мастерская существуетъ съ 1870 года съ полными правами на званіе мастера.

Адресъ: Кіевъ, Вознесенскій спускъ, № 35, возлѣ духовной семинаріи.

Объ изданіи журнала

ВѢРА И**РАЗУМЪ**

— въ 1912 году. —

Журналъ „Вѣра и Разумъ“ вступаетъ въ XXIX ю годовщину своего существованія по прежней программѣ и съ прежнимъ научно апологетическимъ богословско-философскимъ направлениемъ. Призванный служить подъ знаменемъ православія, патриотизма и русской народности, онъ останется вѣрнымъ своему направленію и въ 1912 году.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

Подписка принимается: **въ Харьковѣ:** въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной семинаріи, въ Харьковскихъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“; **въ Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; **въ Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“.